Его Величество император был ранен в первый же день охоты, поэтому все гражданские и военные чиновники должны были последовать за ним и вернуться домой.

Существует много видов травм. Некоторые из них героические, а некоторые трагические, но достойного императора ужалила оса, если подробности станут известны, это станет народной шуткой. Цзи Хэн благоразумно заблокировал все новости, заявив внешнему миру, что он был ранен в драке с тигром.

Хотя такого рода заявления немного бесстыдны, но если вы не знаете внутренней истории, кто станет разоблачать недостатки императора и захочет в это впутываться?

Королева-мать поверила, что это правда, и плакала у постели Цзи Хэна. Цзи Хэн вынужден был сказать ей по секрету:

- Вашего сына в действительности ужалили осы.

Вдовствующая императрица потеряла дар речи. Хотя быть ужаленным осами тоже очень больно, но осы и тигры несравнимы. Со вздохом облегчения она начала ругать Цзи Хэна.

Цзи Хэн принял всю критику, не сказав ни слова, и похвалил Тянь Ци перед вдовствующей императрицей, между прочим заявив, что от укусов он потерял сознание, но, к счастью, Тянь Ци вовремя узнал об этом и спас его.

Вдовствующая императрица была очень счастлива и вознаградила Тянь Ци. Это был первый раз, когда Тянь Ци получила многочисленные награды и почувствовала себя виноватой из-за этого. Вдовствующая императрица велела Тянь Ци хорошо заботиться об императоре.

Первоначально Тянь Ци не несла ответственность за уход за императором, для этого были люди, подающие лекарства и чай, или служанки, обслуживающие повседневные нужды императора. Однако слуги дворца Цин пришли к прекрасному соглашению и сочли, что благоразумнее свалить всю работу на Тянь Ци.

Таким образом, Тянь Ци втирала лекарство в спину императора. Цзи Хэн прикрыл глаза и, почувствовав нежное прикосновение Тянь Ци к своей спине, был расслаблен и спокоен.

Пока она втирала лекарство, Жуйи пришел навестить отца и вошел в спальню.

Жуйи знал только, что здоровье его отца было не в порядке, но не знал точно, какую травму он получил. Няня сняла с него обувь и отнесла к больничной койке Цзи Хэна. Он опустился на колени рядом с Тянь Ци и смотрел, как она макает пальцы в странную пасту и втирает в спину его отца.

Спина отца была вся в прыщах, каждый бугорок был с маленькой точкой посередине, как будто

что-то выгнуло его изнутри.

Жуйи удивленно сказал:

- Отец, ты собираешься выращивать грибы?

Цзи Хэн холодно велел:

- Убирайся!

Няня поспешно ушла вместе с Жуйи. Жуйи не знал, почему отец так расстроился. Он лежал на руках у няни и обиженно смотрел на Тянь Ци:

- Тянь Ци.

Тянь Ци подмигнула Жуйи, успокаивающе улыбнулась и тихо сказала:

- Все в порядке.

Цзи Хэн недовольно напомнил Жуйи:

- Тянь Ци - мой человек.

Выслушав его, Жуйи расстроился еще больше. Он спрятал голову и больше не хотел смотреть на них, позволяя няне быстро унести себя.

Тянь Ци закончила втирать лекарство в спину Цзи Хэна, и когда лекарство наполовину высохло, император лег на спину.

- Ваше Величество, - нахмурилась Тянь Ци, - Что если вы потревожите рану на спине?

Цзи Хэн улыбнулся и сказал:

- Все в порядке… Когда я лежу на животе, мне немного неудобно.

Тянь Ци подумала, что император говорит о неудобном сдавливании груди, однако император взял ее руку и положил себе между ног:

- Вот здесь неудобно.

Тянь Ци поспешно убрала руку. В это время служанка снаружи сказала:

- Ваше Величество, лекарство готово.

Это было новое правило, которое Цзи Хэн установил для подчиненных. Какой бы ни была цель визита, сначала следовало сказать это за дверью, и никому не разрешалось врываться в спальню императора, кабинет и различные комнаты.

Цзи Хэн попросил дворцовую служанку принести лекарство, Тянь Ци взяла его и проверила температуру. Решив, что все в порядке, она принесла его Цзи Хэну:

- Ваше Величество, выпейте лекарство.

Цзи Хэн лежал неподвижно, улыбаясь:

- Ты накорми меня.

Тянь Ци зачерпнула варево маленькой ложечкой и поднесла к губам императора. Он не открывал рта, но с улыбкой смотрел на Тянь Ци, затем его взгляд опустился вниз на ее губы.

Тянь Ци чувствовала, что император полон странных требований, но она причинила ему боль и не могла отказать ему, поэтому отступала шаг за шагом, не смея противиться.

Она опустила голову и прильнула к его рту, чтобы дать императору лекарство. Покончив с лекарством, император поцеловал ее и тихо сказал:

- Тянь Ци, ты можешь надеть для меня платье?

- ... Ладно.

* * *

У Цзи Хэна были свои заморочки, поэтому он не хотел, чтобы Тянь Ци носил женскую одежду во дворце, так что он вывел евнуха за пределы дворца. Конечно, он вышел не только для того, чтобы увидеть Тянь Ци в платье.

Тянь Ци все еще беспокоилась о травме Цзи Хэна, но на самом деле его раны почти зажили. Жала извлекли, яд выпустили и отек устранили. Кроме того, он был здоров, молод и обладал сильной способностью к восстановлению, так что укусы ос в принципе не были серьезной проблемой. Просто Цзи Хэну нравилось, когда Тянь Ци заботился о нем. Когда они лягут в кровать, этот маленький извращенец будет ему послушен.

Наряд для Тянь Ци подобрал сам Цзи Хэн. Широкая красная юбка в пол, вышитая светло-розовыми цветами персика, белая мягкая рубашка с длинными рукавами и красные вышитые туфли на ногах; такие цвета нельзя небрежно носить во дворце, но это не имеет значения за его пределами. Сегодня она опять собрала волосы в простую улитку, но на этот раз вставила золотую шпильку с цветком персика.

Когда она шла, подол юбки слегка развевался, а лицо потрясающей красоты снова ошеломило Цзи Хэна. Дело было не только в нем, когда они вдвоем шли по дороге, многие мужчины часто оборачивались на Тянь Ци. Цзи Хэн был очень горд и особенно хотел спрятать Тянь Ци, чтобы никто больше не мог на него смотреть. Он совсем не чувствовал, что на нем самом останавливались взгляды многих женщин.

Тянь Ци была в хорошем настроении от того, что снова смогла надеть платье. Цзи Хэн нагло взял ее за руку на улице, и она не отказалась. Сегодня он был одет в алую одежду и они отлично смотрелись вместе.

После того, как они оба взяли друг друга за руки, все без исключения глаза мужчин вокруг Цзи Хэна наполнились завистью, ревностью и глубокой ненавистью.

Цзи Хэн был в прекрасном настроении.

После долгой прогулки по улице пара нашла место, где можно было поужинать, и вернулась в гостиницу, где заранее сняли комнату. Тянь Ци заходила в гостиницу, чтобы переодеться.

С наступлением ночи началась бесстыдная жизнь.

Тянь Ци сняла с Цзи Хэна одежду. Она снова поцеловала его в то место у спины, возле позвоночника, и вдруг услышала, как он тяжело дышит, что подтвердило ее подозрения. Это место было особенно чувствительным и, просто прикоснувшись к нему поцелуем, можно сделать императора чрезвычайно довольным.

Тянь Ци хотела удовлетворить императора, но такое ожидание было не уважением и капитуляцией перед вышестоящим, а своего рода желанием. Она страстно желала увидеть, как он улетит в облака благодаря ее службе.

Теперь, даже если она не хотела признаваться в этом, она вынуждена была признать, что у нее возникло необоснованное желание к этому мужчине. Она знала, что их личности отделены друг от друга горами и морями, но эту мысль невозможно было остановить.

Я не смею думать, я не могу думать, но я просто думаю об этом.

Губы Тянь Ци двигались от задней части к передней вдоль талии Цзи Хэна. Она помогла его младшему брату выбраться и внимательно наблюдала за выражением лица Цзи Хэна. Внезапно

она наклонила голову и осторожно поцеловала его в гладкую и влажную головку.

Картина, которую он представлял себе тысячи раз, в реальности возникла перед его глазами. Потрясенный Цзи Хэн не выдержал подобной стимуляции и потерял контроль. Видя, что Тянь Ци так смущен, что покраснел, он поспешил помог ему все вытереть.

У Тянь Ци не было времени прятаться. На ее губах было много жидкости, которая потекла по подбородку, а затем на кровать. Но когда он увидел, как его сущность брызнула на губы Тянь Ци, у Цзи Хэна появилось нежное сладкое чувство в сердце. Он помог Тянь Ци очистить рот, но маленький извращенец не двигался. Некоторое время он смотрел на лицо Цзи Хэна, и вдруг слезы потекли по его щекам.

Цзи Хэн смутился еще больше.

- Мне очень жаль, - он думал, что Тянь Ци плачет, потому что он осквернил его лицо, и маленький извращенец не мог этого принять.

Тянь Ци не ответила, внезапно она опустила голову и заплакала, обхватив императора руками за талию.

Цзи Хэн заторопился:

- Не плачь, в следующий раз я этого не сделаю. Да что с тобой такое?

Да что со мной такое? Мне нравится тот, кто мне не должен нравиться.

Тянь Ци игнорировала его и просто плакала. Наконец, она высвободилась из его объятий, выпрямилась и сказала:

- Ваше Величество, когда мы возвращаемся во дворец?

- Сегодня мы туда не вернемся.

- Но...

Цзи Хэн объяснил:

- Все в порядке, я уже отдал приказ во дворце, я все еще восстанавливаюсь после травмы, и мне не придется идти завтра на утренний суд.

Тянь Ци все еще колебалась. Цзи Хэн вдруг вздохнул:

- Знаешь, я хочу, чтобы ты заснул в моих обьятиях.

Тянь Ци склонила голову и ничего не сказала, на сердце у нее было немного кисло.

Император утешил ее:

- Не волнуйся, я ничего не сделаю с тобой без твоего разрешения.

Тянь Ци кивнула. На всякий случай они оба аккуратно оделись, и Тянь Ци была готова лечь в объятия Цзи Хэна.

Исторический опыт показывает, что мужчины должны прислушиваться к обещанию «не раздеваться».

Цзи Хэн сначала ни о чем не думал, он действительно хотел просто спать, держа Тянь Ци в своих объятиях. Но когда нежное тело его возлюбленного оказалось в его руках, его странные мысли снова всплыли наружу.

Как было бы хорошо, если бы Тянь Ци был женщиной.

Может быть, он женщина?

Он продолжал думать об этом вопросе снова и снова, пока не спустилась глубокая ночь.

Тянь Ци внезапно развернулась лицом к нему. Она крепко спала и ровно дышала.

Цзи Хэну показалось, что он слишком много думает, но он чувствовал, как в его грудь вдавливаются две пухлые вещи.

Конечно же, он был ошеломлен и в конце концов решил взглянуть. Самое прямое доказательство - проверить, есть ли у Тянь Ци шрам, если он его увидит, он сможет окончательно сдаться.

Поэтому Цзи Хэн не стал снимать рубашку, а начал прямо со штанов. В конце концов, он рискует, поэтому следует делать как можно меньше движений. Быть может он подсознательно выбрал этот наряд. Юбка была без пояса, и штаны под ней можно было легко снять.

Расстегнув юбку и аккуратно развязав внутренний пояс, Цзи Хэн стянул его с Тянь Ци. Он нервничал больше, чем вор, крадущийся в ночи, его сердце билось практически в горле. Он никогда не испытывал такого напряженного момента за последние двадцать лет.

Наконец штаны сползли, и между ног показался клочок волос. Больше ничего не было.

О, это ничего не значит, если все чисто отрезано.

«Что же это?» - подумал Цзи Хэн, перебирая пальцами волоски.

Это. Абсолютно. Точно.

Шрама нет.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1383230